

**МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ
И НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В ДИАЛОГЕ II А. ДЕЙКТИЧЕСКИЕ
ЖЕСТЫ И ИХ ТИПЫ**

**MECHANISMS OF INTERACTION BETWEEN VERBAL AND NONVERBAL
UNITS IN A DIALOG II A. DEICTIC GESTURES AND THEIR TYPES**

Крейдлин Г. Е. (gekr@iitp.ru), Российский государственный гуманитарный университет

Академическая лекция как разновидность диалога является удобным полигоном для описания общих механизмов и конкретных правил взаимодействия в диалоге речевых и неречевых единиц. Ниже (часть II А) описываются некоторые классы дейктических лекторских жестов. В дальнейшем, в части II В, я намерен показать, что дейктические жесты разных классов отличаются разными соотношениями с другими, речевыми и репрезентативными неречевыми, знаками в составе диалога.

Если ты маэстро, то я – не оркестр.
Не качай головой и пальцем не тычь,
Указательный твой – мне не Божий перст.
Знаю место свое – среди других опричь.
(И. Лиснянская. "Если ты маэстро...")

1. Предварительные замечания

Социальные, культурные и психологические установки, способы восприятия мира и человека, мысли и чувства, стремления и намерения, то есть всё то, что принято относить к ментальности людей, находит своё отражение не только в естественном языке, но и в телесных знаковых кодах. С помощью этих кодов удастся реконструировать некоторые представления о жизни и деятельности людей, их желаниях и настроениях, плохо или никак не выявляемые из естественных языков. Язык тела необходимо научиться понимать, иначе мы рискуем неправильно интерпретировать или просто упустить из виду многие передаваемые нам в диалоге сообщения. Языком тела необходимо активно овладеть, если мы хотим увеличить эффективность своей коммуникации с другими людьми.

Настоящая работа составляет очередной фрагмент большого проекта по описанию общих механизмов и анализу конкретных особенностей сосуществования в диалоге различных типов вербальных и невербальных знаков.¹ Речь в работе пойдет о русских **дейктических (указательных) эмблематических жестах (эмблемах) и иллюстративных жестах (иллюстраторах)**. Как и прежде, рассматривается только один вид коммуникации – лекторский диалог.²

Напомню, каковы исходные данные для анализа жестов и невербального диалогического поведения. Изучается (пока что) только знаковое, вербальное и невербальное, поведение лекторов: реакции слушателей на произносимый лектором текст должны составить отдельный объект для анализа и описания. Все лекторы в коли-

¹ Первая часть проекта опубликована в Крейдлин 2006. Там же подробно описываются цель и частные задачи всего проекта, дается характеристика отдельных невербальных единиц, классов единиц и правил, подлежащих изучению в рамках проекта.

² В своих наблюдениях и выводах я опираюсь на визуальные наблюдения и фрагменты видеозаписей лекций, которые читались преподавателями институтов и факультетов в составе Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). Видеозапись и аналитическая обработка материалов проводились мной и студенткой Института европейских культур в составе РГГУ П. Б. Печерской, которая в 2001 году под моим руководством написала и успешно защитила диплом под названием "Семиотика лекторских жестов" (Печерская 2001). Также, с любезного разрешения моей французской стажерки Флоранс Рико-Кассар, я частично пользуюсь собранными ею видеоданными. Она под моим частичным руководством проводит сравнительный анализ невербального поведения французских и русских лекторов, см. об этом в Рико-Кассар 2005.

честве 20 человек – люди разного пола и возраста (примерно от 35 до 65 лет). В основном это штатные преподаватели Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), представители самых разных гуманитарных профессий: лингвисты, историки, социологи, политологи, специалисты по теории литературы и культурной антропологии. Изучение проводилось с помощью видеокamеры, на которую записывались только те части лекций, во время которых шло объяснение нового материала. Впоследствии для анализа были отобраны 10–15 минут из общего числа записанных. Предполагается, что слушатели, то есть студенты в аудиториях – это люди обоих полов (впрочем, в силу специфики вуза, преимущественно женского), приблизительно одного возраста, обычного темперамента, нормального физического и психического здоровья.

Необходимо подчеркнуть, что основной и окончательной целью всего проекта является не столько описание отдельных лекторских, или дидактических, жестов и жестовых³ комплексов, сколько установление основных принципов и способов взаимодействия жестов с вербальным составом высказываний. И еще одно. Академическую лекцию обычно рассматривают не как диалог, а как коммуникативно-направленный монолог дидактического характера. Представляется, однако, что лекция как речевой жанр имеет ряд разновидностей и присущих только им особенностей, и ее можно читать по-разному, в частности, в диалогическом режиме. Мне были интересны только такие лекции-диалоги, поскольку в них имел место явный и более или менее постоянный контакт преподавателя с аудиторией.

2. Дейктические жесты

Ниже я охарактеризую дейктические жесты с тем, чтобы в дальнейшем подробно остановиться на некоторых их типах.

Как известно, существуют три семиотических класса жестов. Это (а) эмблематические жесты, или эмблемы, имеющие самостоятельное лексическое значение и способные выражать и передавать его в диалоге отдельно и независимо от вербального контекста. Это (б) иллюстративные жесты, или иллюстраторы, выступающие в диалоге только вместе с речью и указывающие или выделяющие в ней или каких-то других элементах диалога некоторый объект или фрагмент. И это (в) регулятивные жесты, или регуляторы, управляющие ходом диалога, то есть устанавливающие, поддерживающие или завершающие диалог.⁴

Некоторые эмблематические и иллюстративные жесты содержат в своей семантике указание на участников актуальной ситуации общения, на объект и его признаки, на место и время, релевантные для данной ситуации. Например, для невербального выражения смысла ‘я’ европейцы и американцы часто показывают указательным пальцем или рукой на область сердца или груди, а китайцы – на нос. Такого рода жесты, эмблемы или иллюстраторы, не важно, называют **дейктическими**, или **указательными**. Различие между дейктическими эмблемами и дейктическими иллюстраторами состоит только в том, сопровождают ли они речь и, если да, то с какой степенью обязательности; однако граница между этими двумя видами жестов не является жесткой; см. Кальбрис 1990; 1998, Крейдлин 2002, МакНил 1998.

Дейктические жесты, как давно установлено, являются самым древним классом в жестовой системе любого языка, а потому не удивительно, что именно в данной точке невербального континуума разные языки и культуры обнаруживают больше всего общих черт. Примерами русских дейктических жестов являются единицы **подзывать рукой, показать рукой, показать пальцем, показать глазами, поманить пальцем**. Было показано, что многие слова и даже высказывания самых разных естественных языков “любят” те или иные дейктические иллюстраторы, например мелкие указательные движения головой, глазами или руками. Наречия места *здесь, тут*, указательное местоимение *этот* или личные местоимения *я, мы*, а также их формы в косвенных падежах обычно выступают в устной речи вместе с легким движением руки, направленным в сторону говорящего, причем употребление слова *мы* и его форм обычно сопровождается также чуть заметным вращательным движением руки. Напротив, использование в речи слов *туда, там, тот* или местоимений *ты, вы, они* часто сопровождается дейктическими иллюстраторами, отображающими движение от говорящего в сторону реального или воображаемого человека, предмета или некоего более сложного объекта.

Дейктические иллюстраторы дополнительно к вербальному сообщению указывают на человека, объект, размер, место даже в случае, когда референт в актуальном пространстве диалога отсутствует (ср. фразы *Я только что оттуда* и *Подойдите ко мне вот на столечко поближе* с соответствующими жестами). Кроме того, они могут указывать на время или на стадии события, о котором идет речь в повествовании, ср. последовательность движений, сопровождавшую устный рассказ, наблюдавшийся нами: *Сначала* – рука идет в сторону – *он встал, потом* – рука отводится еще дальше – *пошел к двери*<...>. А, например, слова *вон там* часто сопровождаются

³ А также жестово-фонетических комплексов, которые рассматривались в статье Рико-Кассар 2005.

⁴ Подробно об этих классах жестов см. в книге Крейдлин 2002.

комплексом иллюстраторов – **КИВКОМ ГОЛОВЫ** и **ВЗГЛЯДОМ** в сторону человека или предмета, причем жесты могут указывать также на объекты, отсутствующие в поле зрения собеседников. Замечу попутно, что указание головой обычно сопровождается указанием глазами в случае, когда в коммуникации участвуют только двое. Когда же присутствует еще кто-то третий, помимо собеседника, то, хотя контакт глаз жестикулирующего с собеседником обычно имеет место (но это не обязательно), голова жестикулирующего может указывать не на собеседника, а в сторону этого третьего человека. Таким образом, для невербальной характеристики диалога важным фактором является присутствие/отсутствие в нем третьего лица. В лекторском диалоге реально участвуют два партнера – лектор и аудитория; условимся считать, что никаких других “посторонних” лиц во время лекции нет.

3. Собственно дейктические и характеризующие дейктические жесты

Дейктические жесты в литературе обычно описываются только с формальной – морфологической или структурной – точки зрения; при этом ничего не сообщается ни об их смыслах, ни о возможном смысловом сходстве разных и смысловом различии сходных жестовых форм.⁵ Между тем дейктические жесты, в частности те, что с высокой частотой встречаются в лекциях, разнообразны не только по формам, но и по выражаемым значениям и по функциям, которые эти жесты выполняют в лекторском диалоге. И среди дейктических лекторских жестов есть синонимичные, полисемичные и омонимичные знаки.

Во время лекции в режиме диалога преподаватель постоянно вовлекает слушателей в разговор, привлекая их внимание к тем или иным его аспектам. Это достигается разными способами, прежде всего, указанием на внутренние и внешние моменты диалога, то есть на какие-то содержательные стороны самого диалога или на его внешний контекст, и их обсуждением. Указание на объект или на ситуацию и/или на их отдельные признаки, референция к месту и времени, релевантная для данной ситуации, обслуживаются различными дейктическими жестами, но вовсе не всеми теоретически допустимыми.

Ниже я опишу два важных подкласса дейктических жестов, которые назову, соответственно, **<собственно> дейктическими** и **характеризующими дейктическими жестами**. Различие между ними очень напоминает когда-то введенное мной (см., например, Крейдлин 2002, гл.V, § 4) различие между глаголами <собственно> касания и глаголами осязания (тактильными глаголами). В толкованиях глаголов <собственно> касания *касаться*, *трогать*, *дотрагиваться*, *задевать*, взятых в их основных, так сказать физических, смыслах, основной идеей и главной, если не единственной, пропозицией является вступление с объектом в контакт. А основной идеей и основной асертивной пропозицией в толкованиях глаголов осязания *щупать*, *тереть*, *гладить*, *мять*, *проводить* (рукой) является не пропозиция, отражающая вступление в контакт, а совсем другая пропозиция, обозначающая реализацию некоторого желания и цели субъекта (узнать свойства объекта, выразить чувства и т. п.). Вступление же в контакт является для этих глаголов не более чем первым, хотя и необходимым, шагом на пути к реализации желания и цели. Точно так же, в толкованиях <собственно> дейктических жестов⁶ основная и, как правило, единственная пропозиция передает идею указания некоторого объекта (объекта в самом широком смысле слова – это может быть предмет, то есть ‘вот X’, его местонахождение ‘X тут’, направление движения ‘X направился туда’ и многое другое). В смысловом представлении характеризующих дейктических жестов указание не образует основную пропозицию: оно выполняется для того, чтобы можно было квалифицировать и/или оценить объект или какие-то его свойства. То есть схема толкования таких жестов выглядит следующим образом: ‘указывая на X, сообщая, что X...’; характеризующие дейктические жесты не столько указывают (хотя делают и это тоже) на объект, сколько показывают действия объекта или его свойства. Таким образом, два класса дейктических жестов различаются той ролью, которую в семантическом представлении их элементов играет дейктический компонент.

Сразу же подчеркну, что: (1) собственно дейктический жест, если это не жест, идентифицирующий объект, тоже содержит в смысловом представлении пространственные характеристики объекта (‘X там’, ‘X направился туда’), но это всё не характеризующие предикаты; (2) формально и семантически характеризующий дейктический жест часто бывает трудно отличить от сочетания двух жестов – собственно дейктического и сразу следующего за ним характеризующего (репрезентативного) жеста (при этом не обязательно, чтобы активные органы и/или рабочие части⁷ жестов-составляющих были одними и теми же).

Приведу теперь примеры собственно дейктических и характеризующих дейктических жестов.

Собственно дейктическими жестами являются: (а) жест указательным пальцем, представленный в эпиграфе к настоящей работе; (б) эмблематический жест студентки, сидящей недалеко от Маши, указательным пальцем или рукой со значением ‘вот она’, выступающий как невербальная ответная реплика на вопрос лектора: “Кто

⁵ Из известных мне редких исключений упомяну относительно недавно вышедшую книгу Kendon 2004.

⁶ Точнее, в толкованиях отдельных жестовых лексем.

⁷ Об активном органе и о рабочей части органа см. подробно в книге Крейдлин 2002.

здесь Маша Попова?»; (в) иллюстративный жест лектора рукой назад, глаза направлены на аудиторию, жест, показывающий на исписанную сверху донизу доску с одновременным произнесением слов: “Вот теперь доказательство можно считать законченным”, (г) дейктический иллюстративный жест головой под аккомпанемент высказывания: “Вот я набросала тут приблизительный список тем”. Характеризующими дейктическими жестами являются (а) жест “показывать на доску пальцем и пальцем обводить какое-то (а именно актуально важное) место на ней” и (б) жест “вытянуть руку ладонью вверх и провести ею несколько раз слева направо”, исполненный вместе со словами “Вот об этой плоскости говорит Вас. Кандинский”. По существу, в этом жесте соединены и указание, дублирующее местоимение *вот*, и характеристика плоскости, ее иконическое отображение. Следующий пример (в) показывает, что сфера использования характеризующих дейктических жестов не ограничена материалом лекций, а значительно шире. Пример взят мной из книги Кендон 2004, с. 207. Женщина покупает бананы, стоя около лотка с фруктами. Она спорит с продавцом, который снял с весов ее бананы до того, как стрелка весов остановилась. Женщина возмущенно говорит продавцу: “Что вы делаете? Смотрите, она же еще движется!”, и с этими словами она поднимает руку, вытягивает ее и указательный палец прямо вперед в сторону весов. Затем, как пишет А. Кендон “вместо того, чтобы просто задержать руку в таком положении, она три-четыре раза поворачивает рукой из стороны в сторону”. Очевидно, что жест здесь указывает как на объект (стрелку весов), так и на характеризующий предикат (движение стрелки).

Реальность и различная природа выделенных двух видов жестов неожиданно подтверждается также серией исследований, посвященных становлению и развитию невербальной коммуникативной компетенции у ребенка. В ряде работ (см., например, Пиццучо, Капобьянко 2005), посвященных генезису и эволюции жестовых систем и моделей невербального диалогического поведения у детей, было показано, что в возрасте где-то от 16 до 20 месяцев дети⁸ овладевают собственно дейктическими жестами. Например, они показывают на маму, мяч, машину, цветок или другие привычные для них предметы в ответ на вопрос: “Где мама, мяч и т. д.?”. Но лишь позже, по существу уже овладев языком, то есть не ранее, чем в двухлетнем возрасте, они начинают использовать в диалоге с взрослыми характеризующие дейктические жесты. Так, показывая на игрушку, они говорят “красивая”, показывая на кресло-качалку, начинают наклонять корпус вперед и назад, имитируя движение качающегося кресла и т. п. (такое поведение ребенка (2 года 4 месяца) я сам наблюдал в одной московской семье).

Ниже речь пойдет только о собственно дейктических жестах, которые я для краткости буду называть просто *дейктическими (указательными) жестами*.

4. Морфологические разновидности дейктических жестов

Форма дейктических жестов определяется значениями трех признаков: (1) ‘каков активный орган жеста и/или какова его рабочая часть’; (2) ‘каково направление этого органа (части) в данном жесте’ и (3) (для мануальных жестов) ‘ориентация ладони’.

В русской культуре и русском языке тела дейктические жесты осуществляются рукой, для правой – чаще всего, конечно, правой, пальцами руки – указательным, большим и, реже, мизинцем⁹ и жестом головы и/или глазами. В других культурах и даже окказионально в русской культуре (см. сноску 17 к настоящей статье) для жестовых указаний могут использоваться и другие части тела. Так, в ряде стран Латинской Америки распространена указательная жестовая комбинация: **подбородок – взгляд**, ср. также предложение, демонстрирующее возможность указания подбородком у русских: *Что все то значит? – и он строго указывает подбородком на злополучную распisku (С. Гандлевский)*. У некоторых народов есть указательных жесты ноги (Де Йорно 2000, с. 70 – 74), а у народа масаи в Африке (Кирк, Бергон 1976), индейцев Куна в Панаме (Шерзер 1972) и у жителей Лаоса (Энфилд 2005) широко используется указательный жест нижней губой. Впрочем, в этих культурах это скорее не один жест, а комбинация нескольких жестов, включающая подъем (резкое вскидывание) головы, прямой взгляд, приоткрытый рот и выдвижение вперед губы. Как утверждает Дж. Шерзер, указание губой у индейцев Куна можно наблюдать в самых разных диалогических контекстах. Среди них вопросы и ответы о месте и направлении, команды, декларативные суждения с демонстративным значением или приветствия. К указательным иллюстраторам в культуре Куна относятся также некоторые жесты-касания. В русской культуре указания-касания тоже представлены – по крайней мере, как регулярно сопровождающие отдельные речевые и поведенческие акты (Крейдлин 2004).

⁸ Детально изучалось поведение итальянских, французских, испанских детей; имеются аналогичные данные об английских и русских детях.

⁹ Мизинцем часто показывают маленькие дети. Гораздо реже им пользуются для указания взрослые; делают это, главным образом, женщины, причем в игровой, “заговорщицкой” или шуточной ситуации/ манере, например, когда взрослый ведет себя, как ребенок.

Замечания

1. Если в качестве рабочего органа здесь выступает рука, то она вытянута, причем если и не полностью, то, по крайней мере, на сравнительно большое расстояние от корпуса. Это важно отметить, так как в ряде других культур, например в китайской культуре, женщины¹⁰, показывая на объект, держат руку близко от тела.

2. В момент указания рукой рука может быть направлена: (i) горизонтально (вперед или вбок), (ii) вертикально вперед вверх или вбок и (iii) крайне редко, причем никогда не в качестве дидактического жеста, строго вертикально вверх или вниз. Обычно в случаях (iii) мы пользуемся пальцами, главным образом указательным и большим.

3. Что касается положения пальцев, то они тут, за исключением "рабочего пальца", в нормальном случае согнуты и сомкнуты к ладони. Мне не известно, есть ли такие культуры, в которых коммуникативной нормой является указание на предмет широко расставленными пальцами или двумя, тремя, четырьмя пальцами или кулаком.

4. Ладонь при исполнении дейктического жеста пальцем прикрывается; глаза жестикулирующего в этот момент не обязательно смотрят на целевой объект (см. выше пример (б) характеризующего дейктического жеста).

5. 'Ориентация ладони' – признак, биологически связанный с признаками 'активный орган и его рабочая часть' и 'направление руки'. Другими словами, значения признака 'ориентации ладони' (всего их четыре: 'вертикальная ориентация на жестикулирующего/на адресата' и 'горизонтальная ориентация вверх/вниз') и значения остальных двух признаков являются взаимообусловленными.¹¹ В дальнейшем, в тех случаях, когда ориентация ладони, так сказать, автоматическая, то есть антропоморфно вынужденная, или не является смысловозначительной, она из описания формы жеста исключается.

Из всех теоретически возможных комбинаций значений выделенных признаков, образующих дейктические жесты, в лекционной практике реализуются не все, а именно, встречаются только:

(I) **жесты рук (рабочий орган – указательный палец)**: I.1 указательный палец направлен вертикально вверх/вбок, ладонь ориентирована на жестикулирующего;¹² I.2 указательный палец направлен вертикально вверх/вбок, ладонь ориентирована на адресата; I.3 указательный палец направлен вертикально вниз/вбок; ладонь ориентирована на жестикулирующего;¹³ I.4 указательный палец направлен горизонтально вперед/вбок, ладонь ориентирована вниз;

(II) **жесты рук (рабочий орган – большой палец)**: II.1 большой палец направлен вертикально вверх/вбок; II.2 большой палец направлен горизонтально вбок;¹⁴ II.3 большой палец направлен горизонтально назад/вбок;

(III) **жесты рук (рабочий орган – мизинец)**: III.1 мизинец направлен вертикально вверх/вбок; III.2 мизинец направлен вертикально вниз/вбок; III.3 мизинец направлен горизонтально, ладонь ориентирована вниз;¹⁵

(IV) **жесты рук (рабочий орган – рука)**: IV.1 рука направлена горизонтально вперед, ладонь ориентирована вниз; IV.2 рука направлена горизонтально вперед, ладонь ориентирована вверх; IV.3 рука направлена вертикально вбок/вверх¹⁶, ладонь ориентирована на адресата;¹⁷

(V) **жесты головы и частей головы**, прежде всего – глаз (рабочие органы, соответственно – голова, глаза, подбородок и пр.): V.1 голова резко вскидывается вверх, глаза смотрят вверх; V.2 голова направлена вбок, глаза смотрят вбок.¹⁸ VI. жесты глаз; VII. жесты подбородка.

¹⁰ В традиционной китайской культуре так ведут себя именно женщины; мужчины держат руку в указательном жесте (равно как, между прочим, и в акте приветствия) на расстоянии от тела.

¹¹ Точнее, у нас нет ни языковых, ни семиотических данных о том, является ли какой-либо из этих признаков обуславливающим другой. Впрочем, меня тут, как всегда, интересуют языковая и семиотическая концептуализации данного фрагмента мира, а не биология частей тела и физиология их взаимосвязей.

¹² Это жест – достаточно редкий.

¹³ Еще одна теоретически допустимая и антропоморфно возможная мануальная жестовая форма – опущенный вниз/вбок указательный палец с ориентацией ладони на адресата – нам практически не встретилась. С ней мы столкнулись только один раз на лекции у преподавателя-женщины.

¹⁴ Очень редко – всего в двух случаях употребления жеста – большой палец был направлен горизонтально вперед.

¹⁵ Теоретически возможный дейктический мануальный жест "мизинец направлен горизонтально, ладонь ориентирована вверх" в нашем корпусе не представлен.

¹⁶ Форма жеста с рукой, направленной вертикально вверх "над головой" почти не используется.

¹⁷ Дейктического жеста руки, которая была бы сама направлена вертикально вбок/вверх и ладонь которой при этом была бы ориентирована на жестикулирующего человека, в русском языке тела нет.

¹⁸ Дейктических жестов других частей тела (или частей какой-то части тела), возможных в других культурах, в языке русских жестов нет. Однако в русском невербальном стиле общения студенческой и школьной молодежи, который мне хорошо знаком, имеется любопытный указательный жест, который совершается локтем, чуть отводимым от корпуса (локоть движется два-три раза). В лекционной практике этот жест не встречается.

Ср. описание этих жестов в художественной литературе: *Изверг с таинственным видом принес в класс книжку и во время урока исподтишка показывал ее другим, многозначительно косясь на Лужина* (В. Набоков. Защита Лужина); *Тамара вытягивает подбородок в Катину сторону (такая она благовоспитанная, такая благовоспитанная, что даже в сильнейшем волнении ни за что не ткнет в Катю “неприлично” указательным пальцем!)* (А. Бруштейн. Дорога уходит в даль); *Она глазами показала ему на карандаш* (Р. Брэдбери. Огромный-огромный мир где-то там (перевод О. Васант)).

(VI) жесты глаз;

(VII) жесты подбородка.

5. Некоторые семантические противопоставления на множестве дейктических жестов

Дейктические жесты могут указывать на конкретный единичный объект – предметный или ситуативный (обычно это жесты пальцев) или на совокупность конкретных объектов (в норме это жесты руки), ср.: “Вот такие писатели и составили первый ряд в мировой литературе” – лектор произносит это высказывание, указывая рукой на портреты писателей, которые висят на стенах аудитории). Указание пальцами вообще более определенное, чем руками: пальцами люди указывают на конкретный единичный объект, пальцами осуществляется точечная локализация (кончик пальца иконически соответствует точке) объекта. Рука же может указывать на множественный и менее определенный объект.

Таким образом, на множестве указательных жестов имеются смысловые противопоставления большой/меньшей определенности (индивидуализации) и единичности/множественности объекта.

Еще одно противопоставление относится к типу целевого объекта, на который направлено указанию. Если смысловое задание требует не точного указания (референции) объекта, места и т.д., а привлечения внимание к объекту (месту, положению и т.д.), о котором идет речь (непосредственно в лекционном материале или во внешнем контексте лекции), то используются жесты руки с открытой ладонью вверх (реже – вниз). Открытая ладонь, как неоднократно отмечалось в литературе для разных типов жестов (см. Кальбрис 1990, Крейдлин 2002, Кендон 2004, Хавиланд 2003), является носителем смыслов открытости, представления и предоставления адресату объекта – объекта, понимаемого здесь широко, включая новую ситуативную или предметную тему для актуального обсуждения в диалоге. Рука с открытой вверх ладонью открывает адресату возможность иметь дело с данным объектом, вводит объект в личную сферу адресата и как бы предлагает ему/ей “взять” объект. Напротив, рука с опущенной вниз ладонью символически придвигает объект ближе к жестикулирующему. Объект при этом метафорически передвигается в личную сферу жестикулирующего человека, и жест как бы говорит о том, что у человека или появляется возможность присвоить объект, или что он уже это сделал. Одновременно жест свидетельствует о недоступности объекта для адресата жеста (противоположная ладони сторона руки направлена автоматически в сторону адресата!).

Когда нужно указать направление движения объекта, в качестве рабочего органа могут выступать как рука, и так и пальцы руки (указательный, большой, мизинец), а направление ладони не существенно.

Следует отметить, что дейктические иллюстративные жесты рук и жесты пальцев рук, сопровождают, вообще говоря, разные речевые акты, и информацию о том, какие это речевые акты, следует включать как в жестовые словари, так и в словари речевых актов или единиц, их конституирующих. Указательный жест пальцем на человека сопутствует агрессивным речевым актам, таким как обвинение, упрек, попрек, то есть актам, в которых адресат рассматривается как виновник в наступлении негативных событий. Кроме того, жест пальцем указывает на лицо или объект в бесцеремонных императивных актах приказа, команды, требования, в выражении модальности долженствования (“Ты это должен сделать!”, “<Не на то обращаете внимание>, вот о чем надо задуматься!”, “Вы будете сейчас выступать в роли критика!”). Именно поэтому совершаемые на близком (физически личном или физически интимном расстоянии, см. о типах расстояний в Крейдлин 2002) указательные жесты пальцами оцениваются как несанкционированное и негативное (грубое и авторитарное) проникновение в личную сферу и во всех известных нам культурах осуждаются.¹⁹ Рука с открытой ладонью, указывая, одновременно с этим представляет, предлагает и предоставляет, поэтому для жестов руки с открытой ладонью провести ясную границу между собственно дейктическим жестом и характеризующим дейктическим жестом очень трудно. Но в любом случае жесты руки сопутствуют совсем другим речевым актам, а именно вежливым речевым актам со значением предложения, выдвижения некоторой точки зрения, раскрытия содержания отдельных установок, положений, гипотез или аргументов.

Жест головой/глазами в лекторских диалогах часто указывает на исписанную доску или предметы, находящиеся на доске: карты, схемы, макеты, изображения с проектора и др., когда лектор стоит лицом к аудитории.

¹⁹ Грубость указания мизинцем, по-видимому, из-за его небольшой величины, сглажена, и детям такое поведение прощается.

Кроме того, этот жест сопровождается актом отклонения или отбрасывания какой-то мысли, символизируя оставление ее в стороне от магистральной линии повествования.

В заключение приведу несколько примеров реальных ситуаций употребления дейктических дидактических жестов.

(1) Лектор-женщина просит выйти из аудитории студентку, мешающую ей вести занятия своим звонящим мобильным телефоном. Женщина говорит: “Выйдите, пожалуйста”, и рука ее в этот момент² направлена в сторону двери. Очевидно, что тут не требуется точное указание двери: местоположение ее хорошо известно.

(2) После точно такого же, как в разобранным примере, проступка другой студентки преподаватель, мужчина, на какое-то мгновение прерывает объяснение материала и сначала указательным пальцем молча показывает на студентку, а потом палец совершает движение в сторону двери, демонстрируя этим направление (маршрут) предполагаемого последующего движения студентки. В конечной точке своего движения палец, однако, не указывает на дверь, через которую должна выйти студентка (иначе это было бы точным указанием места наряду с направлением движения), а направлен на стену, в которой дверь находится.

(3) “Вот вам и вся политическая перспектива” – произнося эти слова, лектор, читающий лекцию по политологии, протягивает в направлении слушателей руку ладонью вверх, как бы демонстрируя достигнутый им результат в развернутой цепи рассуждений (ср. в этом отношении показательные “жестовые” глаголы *развернуть* <мысль> и *свернуть*, отражающие когнитивные и смысловые процессы построения текста).

(4) “А вон там (указывая большим пальцем наверх) так не думают”. Здесь преподавательница французского языка в ходе краткого обсуждения со студентами проблемы ежегодных двухнедельных поездок во Францию по обмену, в качестве финального аргумента показывает пальцем наверх, на место, где находятся власть и властные органы. Это точная, хотя и символическая, метафорическая референция верха, ср. понятие *ир-метафоры* Дж. Лакоффа). В концептуализации русских власть находится наверху, над головами “простых смертных”.²⁰

(5) На лекции по новейшей истории студент стоит у доски и проводит некое рассуждение. Молодая женщина – лектор, обращаясь к аудитории со словами “Я бы не смогла угнаться на ним”, головой кивает в сторону, глаза тоже косятся в сторону говорящего.

Список литературы

1. Кальбрис 1990 – Calbris, G. The semiotics of French gestures. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1990.
2. Кальбрис 1998 – Calbris, G. Deixis representative // The Semantics and Pragmatics of Everyday Gestures. Abstracts. Berlin: Research Center for Semiotics at Technical University, 1998.
3. Кендон 2004 – Kendon, A. Gesture: Visible Action as Utterance. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004.
4. Крейдлин 2002 – Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика. М.: Новое литературное обозрение, 2002.
5. Крейдлин 2004 – Крейдлин Г. Е. Вербальный и невербальный акты подбадривания // Семантика и прагматика языковых единиц. Сборник трудов к 45-летию научной и педагогической деятельности О. П. Ермаковой (отв. ред. А. Н. Еремин). Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского. 2004, 187 – 193.
6. Крейдлин 2006 – Крейдлин Г. Е. Механизмы взаимодействия невербальных и вербальных единиц в диалоге I: Жестовые ударения // Труды международной конференции “Диалог 2006”: компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии”. М., 2006, 290 – 296.
7. Де Йорно 2000 – De Jorio, A. Gesture in Naples and Gesture in Classical Antiquity. A translation of “La mimica degli antichi investigate nel gestire napoletano” (1832), and with an Introduction and Notes, by A. Kendon. Bloomington: Indiana Univ. Press.
8. Кирк, Бертон 1976 – Kirk, L., Burton, M. Physical versus semantic classification of non-verbal forms: a cross-cultural experiment. Semiotica, 17, № 4, 1976, 315 – 337.
9. МакНил 1992 – McNeill, D. Hand and mind: What gestures reveal about thought. Chicago: Chicago Univ. Press, 1992.
10. Печерская 2001 – Печерская И.Б. Семантика лекторского жеста. Дипломная работа слушателя 2 курса. Институт европейских культур РГГУ. Москва, 2001 (рукопись).

²⁰ Вообще говоря, дейктические иллюстративные жесты чаще запаздывают и следуют за произносимыми словами, но здесь это не важно.

11. Пиццучо, Капобьянко 2005 – Pizzuto, E., Capobianco, M. The link and differences between deixis and symbols in children's early gestural-vocal system. *Gesture*, v. 5, № 1/2, 2005, 179 – 199.
12. Рико-Кассар 2005 – Рико-Кассар Ф. Сопоставительный анализ невербального знакового поведения французских и русских лекторов во время лекций. *Московский лингвистический журнал*, т. 8, № 2, 2005, 118 – 129.
13. Хавиланд 2003 – Haviland. J. How to point in Zinacantan // S. Kita (ed.) *Pointing: Where language, culture, and cognition meet*. Mahwah, N. J.: Erlbaum, 2003, 139 – 169.
14. Шерзер 1972 – Sherzer, J. Verbal and nonverbal deixis: The pointed lip gesture among the San Blas Cuna. *Language in society*, v. 2, № 1, 1972, 117 – 131.
15. Энфилд 2005 – Enfield, N. 'Lip-pointing': A discussion of form and function with reference to data from Laos. *Gesture*, v. 2, № 1, 2002, 185 – 211.